

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ**

Учебное пособие

Уфа 2019

УДК [343.72+343.973:336.77](470)(075.в)
ББК 67.408.121.2(2Рос)я73–1+67.518.1(2Рос)я73–1
У26

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: кандидат педагогических наук Р. С. Куликов (Казанский юридический институт МВД России);
А. И. Кязимов (ОМВД РФ по Уфимскому району Республики Башкортостан).

Коллектив авторов:

И. Р. Диваева – кандидат юридических наук, доцент;
Б. З. Маликов – доктор юридических наук, профессор;
Т. Н. Нуркаева – доктор юридических наук, профессор;
П. Л. Сердюк – кандидат юридических наук, б/з.

У26 Уголовно-правовой и криминологический анализ мошенничества в сфере кредитования : учебное пособие / И. Р. Диваева, Б. З. Маликов, Т. Н. Нуркаева, П. Л. Сердюк. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2019. – 48 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1016-9

В учебном пособии рассматриваются вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования, представлен криминологический анализ состояния и динамики данного преступления в современный период.

Учебное пособие предназначено для обучающихся образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК [343.72+343.973:336.77](470)(075.в)
ББК 67.408.121.2(2Рос)я73–1+67.518.1(2Рос)я73–1

ISBN 978-5-7247-1016-9

© Коллектив авторов, 2019

© Уфимский ЮИ МВД России, 2019

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ)	5
1.1. Понятие предмета мошенничества	5
1.2. Характеристика объекта мошенничества.....	7
1.3. Объективная сторона мошенничества в сфере кредитования	9
1.4. Субъективная сторона мошенничества в сфере кредитования.....	15
1.5. Характеристика субъекта мошенничества в сфере кредитования	18
1.6. Отграничение мошенничества в сфере кредитования от смежных составов преступлений.....	21
Глава 2. Вопросы, связанные с предупреждением мошенничества в сфере кредитования.....	24
2.1. Характеристика причин и условий совершения мошенничества в сфере кредитования	24
2.2. Личность мошенника в сфере кредитования	32
2.3. Меры предупреждения мошенничества в сфере кредитования	36
Заключение	39
Литература	40

Введение

Исследования ученых свидетельствуют о том, что в структуре преступности преобладают имущественные преступления. В России это положение обострилось, начиная с конца 80-х годов прошлого столетия. Если в 60-е годы корыстные преступления составляли в системе преступности 40–45 %, то в конце 80-х – уже 75 %, а в середине 90-х – этот процент перешел за 80 %¹. Актуальность проблемы борьбы с имущественными преступлениями в наше время в значительной степени определяется хищениями денежных средств в сфере банковского кредитования.

Наибольшее распространение факты незаконного получения и присвоения кредитных ресурсов получили с 1994 года. К 1996-му году по оценкам экспертов задолженность по банковским ссудам уже составила порядка 95,6 трлн рублей². К 1998 году более чем у 800 кредитных организаций были отозваны лицензии на проведение банковских операций, а в связи с кризисом 1998 года число отзывов лицензий удвоилось, что привело к резкому уменьшению количества банков³.

Рост мошенничества в сфере кредитования продолжался и в последующие годы. По официальным данным МВД РФ, в январе 2015 г. число заявок с подозрением на мошенничество в сфере кредитования оказалось на 45 % больше таких заявок в декабре 2014 года. В 2016 г. отмечен рост мошенничества в банковской сфере на 3,4 %, что на 1,1 % больше 2015 года. Особенно резкий рост мошенничества в сфере кредитования отмечался в 2017 г. – на 13,6 %⁴. В связи со спецификой данного рода мошенничества 20 ноября 2012 года в Уголовный кодекс Российской Федерации введена специальная статья 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», содержащая четыре части. Особенности состава норм данной статьи нам и предстоит рассмотреть в настоящем учебном пособии.

Исследованию мошенничества в науке уголовного права посвящали свои работы такие ученые, как В. Ю. Абрамов, Д. И. Аминов, А. А. Бойков, Д. А. Вайнер, Б. В. Волженкин, Ю. Демидов, А. В. Егоров, Р. Ф. Исмагилов, П. А. Кобзев, В. Д. Ларичев, Е. Ложкина, В. В. Лунеев, А. М. Плешаков, А. С. Титов, А. Ю. Чупрова, С. Максимов, А. Шнитенков, А. Щегулина, П. С. Яни и другие. Большинство из этих авторов исследовали мошенничество в широком плане, где это преступление в сфере банковского кредитования не рассматривалось в качестве основной проблемы.

---

¹ Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 237.

² О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью: Аналитический доклад МВД РФ // Щит и меч. 1996. № 11–12. С. 6.

³ Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века // под ред. профессора А. И. Гурова. М., 2000. С. 27.

⁴ Состояние преступности: [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 13.03.2019).

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ)

1.1. Понятие предмета мошенничества

Объект и предмет хищения мошенническим путем банковских денежных средств в системе банковского кредитования являются ключевыми элементами рассматриваемого состава преступления, как и любого другого состава, так как вся уголовно-правовая защита существует ради охраняемых уголовным законом общественных отношений, возникающих и существующих по поводу какого-то предмета. Объект и предмет преступления – неразделимые понятия. Важность объекта зависит от ценности предмета. Более того, можно сказать, что предмет всегда первичен, и только он способен породить общественные отношения или утрачивать их, теряя ценность.

В современной юридической литературе предмет преступления определяется как «вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые, виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям»¹.

Однако в качестве предмета мошенничества как преступления законодатель указал не только вещи или иные предметы внешнего мира, но и само право на имущество, т. е. право владеть и распоряжаться имуществом, которое может быть кем-то присвоено путем обмана или злоупотребления доверием. Субъект не похищает имущество, а завладевает правом на него путем, например, завладения документами, содержащими это право.

Ст. 209 ГК РФ «имущество» определяет как вещи, деньги и ценные бумаги. Вещи, относящиеся как к движимому, так и недвижимому имуществу. Это предметы материального мира, удовлетворяющие определенные потребности людей и имеющие определенную материальную ценность. Что касается денег, то они могут быть предметом хищения как в российской, так и в иностранной валюте. В гражданском праве нет единства мнений по вопросу признания предметами хищений безналичных денег и банковских вкладов. Многие авторы полагают, что это не имущество, а право требования обязательно-правового, а не вещного характера, сущностью которого является обязательство банка выплатить по требованию клиента определенную денежную сумму или перечислить ее на его счет².

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. д. ю. н., профессора Л. В. Иногамовой-Хегай, д. ю. н., профессора А. И. Рарога, д. ю. н., профессора А. И. Чучаева. – М., 2004. – С. 109.

² Новоселова Л. А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. М., 1996. С. 46; Суханов Е. Комментарий ГК РФ // Хозяйство и право. 1996. № 7. С. 16.

Однако более верным, на наш взгляд, следует считать мнение тех авторов, которые считают, что в любом случае здесь предметом хищений выступают деньги, а безналичность лишь форма их существования. Деньги, как наличные, так и безналичные, и в форме банковских вкладов являются предметом возможных хищений¹.

Ценные бумаги, удостоверяющие имущественные права, также могут быть предметом мошенничества, так как преступник получает право на имущество и в последующем может завладеть имуществом при предъявлении этих документов, имеющих все необходимые реквизиты, и распоряжаться этим имуществом. Предметом хищения мошенническим путем могут быть и ценные бумаги, не являющиеся документами (ст. 149 ГК РФ). Это особая форма фиксации имущественных прав участников гражданских правоотношений (например, с помощью электронно-вычислительной техники). Завладев ими, преступник приобретает право на имущество.

Определяя предмет преступления при хищении, Б. С. Никифоров исключал из понятия имущества имущественные права. Он писал, что «в интересах отграничения объекта преступления – общественного отношения – от его предмета, общественным отношением не являющегося, представляется целесообразным понимать под имуществом именно совокупность вещей, определенную совокупность материальных предметов внешнего мира, обладающих свойствами экономической, хозяйственной полезности»².

К сожалению, автор не исследовал вопрос о возможности признания в качестве предмета имущественных преступлений также и право на имущество, заключенное в определенных документах. Особенно это касается тех случаев, когда само имущество является недвижимым и не может перемещаться. Движимое имущество можно похитить любым способом, но право на имущество похитить, например, путем кражи или грабежа, невозможно. Им можно только завладеть путем обмана, злоупотребления доверием или вымогательства. Следовательно, в составах мошенничества и вымогательства законодатель вполне справедливо право на имущество указал в качестве предмета преступления наряду с самим имуществом.

Главным признаком отграничения мошенничества от хищений является способ завладения, где, будучи обманутым, потерпевший сам передает преступнику свое имущество или документы на это имущество, как и при вымогательстве. Отличие от вымогательства лишь в том, что в одном случае он передает имущество или право на него, будучи обманутым, в другом случае – будучи принужден к этому. Сегодня достаточно часто об-

---

¹См. об этом: Олейник О. Банковский счет: законодательство и практика // Закон. 1997. № 1. С. 95; Ефимов Л. Правовые аспекты безналичных денег // Закон. 1997. № 1. С. 97; Волженкин Б. В. Мошенничество: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. С. 12.

² Никифоров Б. С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву. М., 1952. С. 60–61.

пественные отношения, связанные с правами на имущество или на деньги, нарушаются именно путем преступного завладения правом на них, существующим в форме документа или электронной карты.

Предметом мошенничества при завладении преступником с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием банковским кредитом являются непосредственно деньги. При этом, чем крупнее похищенные суммы, тем больший причиняется вред законным правам владельцев банков, тем выше степень общественной опасности преступления. Таким образом, в случае завладения кредитом мошенническим путем, предмет преступления в данном случае определяет степень нарушения охраняемых законом отношений по поводу полученных виновным денег с целью завладения ими на корыстной основе.

1.2. Характеристика объекта мошенничества

Учение об объекте преступления получило развитие в трудах профессора А. А. Пиантковского (1898–1973 гг.), который предложил признать в качестве объекта общественные отношения. Эта позиция в науке уголовного права является признанной и сегодня.

Последующее учение об объекте как общественном отношении развивалось в трудах Б. С. Никифорова, Н. И. Коржанского, Г. П. Новоселова и др. Эти ученые исследовали общественные отношения с анализом взаимоотношений людей в обществе, регулируемых различными нормами права, морали, нравственности, обычаями и традициями.

Сегодня наука уголовного права признает объектом преступления «блага и интересы» граждан, связанные со сложившимися общественными отношениями. Страдают не общественные отношения как таковые, а законные интересы граждан, организаций, государства.

Б. С. Никифоров утверждал: «Объектом таких преступлений, как кража и, в значительной мере, мошенничество является гарантированная собственнику законом возможность (а гарантированная законом возможность – это в данном случае и есть право) в установленных законом пределах использовать имущество по своему усмотрению, обращаться с ним «как со своим», в частности, возможность владеть, пользоваться и распоряжаться им своей властью (по своей воле) и в своем так или иначе понимаемом интересе. Всякое воспрепятствование собственнику в законных пределах осуществлять свое право собственности представляет собой правонарушение; при определенных условиях, когда речь идет о посягательстве не на отдельные элементы права собственности, а на самое это право в полном его объеме, такое воспрепятствование является преступлением»¹.

---

¹ Никифоров Б. С. Указ. соч. С. 30–31.

Под правом собственности в субъективном смысле понимается обеспеченная законом мера возможного поведения собственника в отношении владения, пользования и распоряжения вещью по своему усмотрению¹. В современном праве к числу объектов имущественных отношений относятся вещи, комплексы вещей, деньги, ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказания услуг. Рыночные преобразования, происходящие в современной России, сопровождаются появлением новых субъектов имущественных отношений: частных корпораций (компаний) и их владельцев; лиц, уполномоченных представлять интересы частного капитала; различных участников договорных отношений, связанных с переходом имущественных благ от одних владельцев к другим с передачей права собственности и без таковой.

Имущественные отношения составляют объект особой разновидности посягательств, именуемых в действующем УК РФ преступлениями против собственности. Предупреждение преступлений в имущественной сфере во многом зависит от того, насколько обоснованно и полно в уголовном законе определен объем имущественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране. Действующее уголовное законодательство предоставляет охрану в основном тем имущественным отношениям, которые складываются в связи с принадлежностью вещей конкретным лицам – субъектам права собственности.

Сегодня стоит вопрос о надлежащем уголовно-правовом обеспечении имущественных отношений: как выражающихся в принадлежности вещественных благ конкретным лицам – субъектам права собственности, так и возникающих по поводу экономических ценностей неимущественного характера, как связанных с имущественным оборотом, так и складывающихся в связи с управлением чужим имущественным состоянием.

В преступлениях против собственности непосредственные объекты отдельных видов посягательств (кражи, мошенничества, грабежа и т. д.) в современном уголовном праве совпадают с видовым объектом. Поэтому, по мнению некоторых авторов, нельзя рассматривать в качестве непосредственного объекта конкретную форму собственности, определяемую принадлежностью похищенного имущества: кооперативная, частная, государственная, муниципальная².

Однако преступление не может быть без непосредственного объекта. Любое имущество кому-то принадлежит непосредственно, конкретно. Пусть деление собственности на государственную, личную и иную утрати-

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // под ред. В. М. Лебедева. М. : Изд-во «Юрайт», 2004. С. 350–351; Российское уголовное право: Особенная часть : учебник / под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М., 2003. С. 134.

² Уголовное право России. Особенная часть. : учебник. – Т. 2 / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. – М., 2003. – С. 176.

ло сегодня юридическое значение, но всегда это собственность конкретного предприятия или конкретного лица, а не вообще безликая собственность, характеризующая родовой объект.

1.3. Объективная сторона мошенничества в сфере кредитования

Мошенничество по российскому уголовному праву относится к ряду хищений наряду с кражей, грабежом и разбоем, направленным против собственности.

Одним из основных элементов объективной стороны мошенничества является способ совершения этого преступления, объединяющий в себе и само преступное деяние. В отличие от других способов хищения завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием может совершаться не только путем действия, но и путем бездействия. Например, путем умолчания виновного о каких-то известных ему фактах, которые вывели бы потерпевшего из заблуждения и позволили сохранить его имущество или право на имущество. В. А. Ковалев называет такой обман пассивным¹.

К активному обману нужно отнести, по нашему мнению, корыстное завладение банковскими кредитами, путем сообщения банку заведомо ложных сведений о своей платежеспособности либо о цели создания ложного предприятия.

Суть обмана при завладении банковским кредитом с корыстной целью в составе мошенничества состоит в том, что лицо, обращаясь с заявлением на получение кредита без цели его возвращения, представляет заведомо искаженные документы (расчеты прибыли и убытков создаваемого, созданного или несуществующего предприятия, отчеты об имуществе и собственном финансовом состоянии), которые выгодно характеризуют его как претендента на получение кредита и играют решающую роль в положительном решении этого вопроса.

Обман наряду с насилием становится одним из основных и наиболее распространенных способов преступлений, совершаемых в системе экономических отношений. Обманные технологии являются сутью и других видов преступной деятельности: незаконного предпринимательства и незаконной банковской деятельности (ст. ст. 171 и 172 УК РФ), лжепредпринимательства (ст. 173 УК РФ), легализации «грязных» денег (ст. 174 УК РФ), незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ), незаконного использования товарного знака (ст. 180 УК РФ) и многих других.

---

¹ Ковалев В. А. Налоговые преступления: взаимосвязь норм уголовного и налогового права. Монография. – Владимир, 2006. – С. 92.

Обман – это ложь, неправда, введение в заблуждение, нарушение обещаний¹. Во многих случаях обман выступает в роли предательства, когда он сочетается со злоупотреблением доверием. Практика показывает, что злоупотребление доверием как способ мошенничества почти всегда сочетается с обманом и в чистом виде не встречается. При мошенничестве обман совершается с корыстной целью, с желанием завладеть чужим имуществом или завладеть правом на имущество, ценности, деньги.

Обман собственника или владельца имущества, либо лица, которому имущество доверено временно, может заключаться в сознательном искажении истины или же в умолчании об истине (пассивный обман), когда виновный сознательно пользуется заблуждением потерпевшего.

При обмане относительно получения банковских кредитов без намерения их возвращать сегодня активно используются ложные документы, подделанные либо самим виновным, либо другим лицом по его просьбе. В последнем случае ответственность мошенника наступает по двум статьям Уголовного кодекса – 159.1 и 327 УК РФ. Использование ложных документов, подделанных самим мошенником, дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требует, так как является способом совершения мошеннических действий.

Завладение обманным путем банковскими денежными средствами под видом получения кредитов осуществляется следующими путями:

1. Представление в банк мнимых данных, фальшивых балансов, ложных сведений о своем имущественном и экономическом состоянии в целях создания мнимого обеспечения возврата кредита. В результате такого обмана кредитора и халатности со стороны последнего, заключающейся в ненадлежащей проверке представленных данных, заемщик получает кредит, который часто присваивает.

2. Создание фиктивного коммерческого предприятия, прекращающего свое существование после получения кредита.

3. Создание фиктивных фирм организованными преступными группами. В ряде случаев граждане и руководители организаций, попав в зависимость к таким группам, вынуждены под их давлением получать кредиты в банках и передавать их мафиозным структурам, оставаясь перед проблемой самостоятельного возврата долгов.

Примером может служить факт привлечения обманным путем жителя г. Хабаровска К. Борзенкова к созданию фиктивной фирмы на его имя организованной группой из трех лиц, проживающих в регионе Северного Кавказа. После получения кредита на сумму 2 млн руб. главарь группы обманом заставил Борзенкова перевести эти деньги в банк другого города по фиктивному договору с предприятием на закупку оборудования для

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2004. С. 183.

фирмы. В другом банке деньги были обналичены, и преступники с ними скрылись.

4. Следующий способ кредитного мошенничества, когда одна часть участников преступной группы создает предприятие по подложным документам, а другая – создает фиктивное предприятие. Первое предприятие получает кредит, заключает фиктивный договор со вторым предприятием, в соответствии с которым перечисляет денежные средства своим сообщникам. Полученные средства снимаются и присваиваются, второе предприятие распадается, а руководители первого предприятия обращаются в правоохранительные органы с заявлением о якобы совершенных в отношении их мошеннических действиях.

5. Применяется также умышленное банкротство субъектов хозяйствования, получивших кредит. Зарубежный, а в последнее время и отечественный опыт показывает, что заранее запланированное банкротство стало одной из форм, используемой представителями организованной преступности для обогащения.

6. Обман кредиторов путем фальсификации различных способов обеспечения возвратности кредитов: гарантии (поручительства), залога и т. п. Наиболее часто предметом фальсификации является гарантийное письмо. Для этого, например, в одних случаях похищаются бланки и печати чужих организаций и на них печатаются письма, которые представляются в банк. В других случаях бланки и печати подделываются тем или иным способом.

7. Обман кредиторов путем фальсификации различных способов страхования кредита. Заемщик может изготовить фиктивное страховое свидетельство и представить его кредитору, создав тем самым видимость страхования кредита. После его получения заемщик скрывается.

Мошеннические действия с использованием ложных предприятий, как правило, проходят следующие этапы: 1) регистрируется предприятие, руководители которого не собираются заниматься предпринимательской деятельностью; 2) дается объявление в средствах массовой информации о продаже товаров с незначительным сроком поставки и при низких ценах; 3) откликаются фирмы и заключается договор купли-продажи с предоплатой или авансом; 4) поступившие денежные средства снимаются и присваиваются, преступники скрываются.

Обман при получении кредита далеко не всегда выступает в качестве способа мошенничества. Чаще всего предприниматель обманывает представителей банка подложными документами или внесением заведомо ложных сведений в эти документы о хозяйственном положении либо о своем финансовом состоянии без цели завладеть кредитом безвозмездно, а лишь с целью получить его или получить льготные условия кредитования. Предприниматель рассчитывает в будущем выйти из положения и погасить долг банку. В этом случае, если это ему даже не удастся, говорить о

мошенничестве нет оснований. Здесь может идти речь лишь о незаконном получении кредита при условии, если это деяние причинило крупный ущерб – свыше 250 тыс. руб. (ст. 176 УК РФ).

Мошенничество путем злоупотребления доверием признается в том случае, если виновный при завладении имуществом или при получении права на имущество пользуется доверительным к нему отношением собственника или иного владельца этого имущества. Такое доверие может существовать по разным основаниям и причинам, например, вследствие родственных или дружеских отношений, либо на основе авторитетной рекомендации, длительного знакомства, положительных характеристик, гарантийных обязательств и т. д.

В диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ имеется понятие «чужое имущество». В ч. 1 ст. 159.1 УК РФ слово «чужое» не применяется, но подразумевается. Это слово имеет в теории уголовного права и на практике разное толкование, что связано с его относительной новизной в уголовном праве. Термин «чужое имущество» введен в уголовный закон только с 1 июля 1994 г. в связи с упразднением понятий в уголовном законе: «государственное имущество» и «личное имущество». Это, в свою очередь, осуществлено в России на основании ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, провозгласившей равную защиту всех форм собственности.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» «чужим» признается имущество, «не находящееся в собственности или законном владении виновного»¹. Из этого следует, что у лица, виновного в преступлении против собственности, отсутствует право на имущество, т. е. отсутствует отношение собственности или отношение законного владения либо распоряжения данным имуществом. Это подтверждает и Толковый словарь русского языка, где термин «чужой» толкуется как «не свой, не собственный»².

В части 2 ст. 159.1 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства предусмотрено «то же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору»³. Часть 3 предусматривает «использование лицом своего служебного положения, а равно в крупном размере». В ч. 4 ст. 159.1 УК РФ предусмотрена организованная группа либо особо крупный размер.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7. С. 2–3. Данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ до настоящего времени является определяющим и в новых учебниках уголовного права.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН, 2-е изд., испр. и доп. – М., 1995. – С. 877.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ крупным размером в составе ст. 159.1 УК РФ следует признавать 250 тыс. рублей, а особо крупным – 1 млн рублей.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 декабря 2002 г. (в ред. от 06.02.2007 и от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под организованной группой определяет устойчивую группу «с наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла»¹.

Такая группа в банковской сфере характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступления, создается, как правило, для совершения серии хищений кредитных средств.

Определенную сложность при квалификации представляет квалифицирующий признак – «мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения» (ч. 3 ст. 159.1 УК РФ). В данном случае речь идет об участии в мошеннических действиях должностных лиц. Здесь должностное лицо на уровне руководителя банка или иного уровня может дать указание о выдаче кредита определенному лицу, имея корыстный или иной личный интерес. В этом случае по распоряжению должностного лица кредит оформляется, даже если не все документы оказываются в порядке либо являются заведомо поддельными. При этом в отношении подчиненных может использоваться обман или злоупотребление доверием, когда руководителю верят на слово.

В этом случае руководители банков, как правило, злоупотребляют своим служебным положением при незаконной выдаче кредита и предоставлении незаконных льгот кредитования по различного рода личным причинам, в том числе и по причинам корыстного характера, но с условием и уверенностью, что кредит будет возвращен. Отношения строятся на доверии. В этом случае действия должностного лица не содержат состава мошенничества, а могут содержать лишь состав ст. 285 УК РФ, где объектом является порядок управления или интересы государственной службы при условии, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Поспособничество мошенническим завладениям кредитами должностных банковских работников с участием самого руководителя банка осуществляется лишь в особых случаях, когда сам банкир становится на преступный путь, искусственно подготавливая банкротство банка. В этих слу-

---

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2003.

чаях «мошенники», завладевшие банковскими средствами, являются подставными или вымышленными лицами с целью обмануть добросовестных вкладчиков банка и, по сути, являются членами преступной организованной группы во главе с руководителем банка. Данные преступные действия могут иметь дополнительную квалификацию по таким составам преступлений как: ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве», связанные с сокрытием имущества или имущественных обязательств, фальсификацией бухгалтерских и иных учетных документов и т. п.; ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство»; ст. 197 УК РФ «Фиктивное банкротство» и др.

Несмотря на то, что руководитель и главный бухгалтер ставят свои подписи в одном общем документе, на практике имеются случаи, когда ответственность каждого из них наступает за совершение собственных действий (бездействия). Руководитель, главный бухгалтер или лицо, фактически исполняющее их обязанности, могут отвечать самостоятельно при отсутствии сговора, когда документ «подсовывается» для подписи без объяснения содержащихся в нем элементов обмана. Это исключает такой квалифицирующий признак мошенничества, как группа лиц по предварительному сговору или организованная группа. Здесь наиболее ярко сочетается обман со злоупотреблением доверием, которое способствует обману.

Мошенничество в сфере банковского кредитования имеет материальный состав. В результате совершенного преступления как условие привлечения виновного к уголовной ответственности необходимы последствия в виде материального ущерба, причиненного банку действиями виновного. Практика показывает, что чаще всего квалификация преступного завладения кредитом путем обмана осуществляется по ч. ч. 3 или 4 ст. 159.1 УК РФ, так как кредиты похищаются в основном в крупном и в особо крупном размере.

Практика применения ст. 159.1 УК РФ показывает, что правоохранительные органы иногда допускают ошибки при квалификации мошенничества в сфере кредитования, совершенного путем обмана с применением поддельных документов. Дело в том, что требуется различать подделку, выполненную самим преступником, или он лишь пользуется поддельным документом, подготовленным другим лицом. Это имеет значение в том плане, что в первом случае мошенник должен отвечать помимо ст. 159.1 УК РФ еще и по дополнительной ст. 327 УК РФ за подделку или изготовление документов. Во втором случае – приобретенный и использованный мошенником поддельный документ охватывается составом ст. 159.1 УК РФ как способ обмана и дополнительной квалификации не требует.

Поскольку состав ст. 159.1 УК РФ является материальным, для окончательного преступления требуется реальное завладение чужим имуществом. В случае если при попытке использования поддельного документа завла-

деть кредитными средствами не удастся, деяние следует квалифицировать как покушение на хищение путем обмана, т. е. по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 159.1 УК РФ. При этом ст. 327 УК РФ в качестве дополнительной применяется на тех же условиях.

Приобретение поддельного документа с целью его применения в качестве обмана для хищения банковского кредита следует квалифицировать как приготовление к этому преступлению. Однако уголовная ответственность в данном случае может наступать только при наличии признаков части 3 или 4 ст. 159.1 УК РФ, т. е. при наличии приготовления к совершению хищения в крупном или особо крупном размере (свыше 250 тыс. или 1 млн руб.). Суть в том, что на основании ч. 2 ст. 30 УК РФ приготовление уголовно наказуемо только за тяжкое или особо тяжкое преступление.

1.4. Субъективная сторона мошенничества в сфере кредитования

Завладение имуществом в том числе банковскими денежными средствами в сфере кредитования, как и все разновидности хищений, совершается только с прямым умыслом. Виновный сознает, что незаконно изымает чужое имущество либо получает право на имущество, используя при этом обман, предвидит, что в результате его действий чужое имущество незаконно обращается в его пользу или в пользу третьих лиц, не имеющих прав на это имущество, либо приобретает право на имущество и желает этого.

Понятие «имущество» здесь употребляется в широком смысле, куда входят любые ценности и деньги, в чем содержится интерес владельца и его право владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. При совершении незаконных действий виновный всегда руководствуется корыстной целью и, соответственно, корыстным мотивом. При отсутствии корыстного мотива хищение отсутствует.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. (в ред. 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в п. 1 хищение определяется как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»¹.

Данное определение корыстной цели при хищении присутствует и в ч. 1 примечания к ст. 158 УК РФ.

Таким образом, российский закон, а вместе с ним и российская судебная практика признают корыстный интерес мошенника и вора независимо от того, кому эти лица передают похищенное имущество и с какой целью, в свою собственность обращают это имущество или в собствен-

---

¹О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2003.

ность «других лиц». Пленум Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» корыстный мотив также толкует как «стремление виновного получить материальную выгоду для себя или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т. п.) или избавиться от материальных затрат (возврат имущества, оплата услуг, выполнение имущественных обязательств, уплата алиментов и др.)»¹.

Пленум Верховного Суда РФ не уточняет, кто относится к «другим лицам», хотя это, на наш взгляд, имеет принципиальное значение, так как указания Пленума для судебной практики являются обязательными.

В качестве примера приведем постановление Президиума Липецкого областного суда от 1 марта 2005 г. по делу Ларина и Стурова, обвиняемых по п. п. «а», «б», «г» ст. 159 УК РФ. Субъективная сторона мошенничества в данном случае определена в следующем виде: «Согласно закону мошенничество является одной из форм хищения, поэтому ему присущи все признаки хищения. С субъективной стороны мошенничество, как и любое хищение, характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Корыстная цель при хищении предполагает стремление обратить похищенное чужое имущество в свою собственность или собственность третьего лица. Она реализуется как получение фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом как своим собственным. Отсутствие корыстной цели исключает квалификацию изъятия чужого имущества как хищения»².

Исходя из этого определения корыстной цели при мошенничестве и любом другом виде хищения, видимо, можно признать возможность ее отсутствия лишь в том случае, если изъятое преступным путем чужое имущество вообще никому не будет передано, а, например, уничтожено или выброшено. Во всех других случаях корыстный интерес при изъятии чужого имущества будет присутствовать, несмотря на то, что сам виновный не получил от этого изъятия никакого имущественного удовлетворения.

Неслучайно многие практические работники в системе борьбы с хищениями (из 120 опрошенных до 40 %) в интервью с ними отмечают обязательность доказывания при краже и мошенничестве с субъективной стороны только умышленную вину, считая, что корыстный мотив здесь определяется сам собой как непереносимое свойство и внутреннее содержание этих преступлений. 12 % опрошенных вообще не знают, что корыстный мотив является обязательным признаком любого хищения. По сути, эти практические работники не признают обязательность корыстного мотива при мошенничестве и в данном случае смешивают этот состав с соста-

---

¹ Судебная практика по уголовным делам. / Сост. Г. А. Есаков. – М. : Изд-во Проспект, 2006. – С. 137.

² Судебная практика по уголовным делам. С. 487.

вомст. 176 УК РФ – «Незаконное получение кредита», где также могут фигурировать поддельные документы, но при отсутствии корыстного мотива.

Уголовный закон Белоруссии ограничивает понятие «других лиц» только лицами близкими виновному, к числу которых закон относит «членов семьи виновного лица либо иных лиц, которых виновный относит к числу своих близких» (п. 3 ч. 2 ст. 4 УК Белоруссии). Таким образом, этот закон исключает из числа корыстных преступников мошенников, воров и грабителей, если они завладевают чужим имуществом, хотя и незаконно, но, например, в благотворительных целях (типа Робин Гуда или Деточкина) или в каких-то иных целях, где нужно искать признаки других составов преступлений или рассматривать эти деяния в гражданском порядке. Думается, белорусский закон в этой части более выверен и понятие корысти определяет точнее.

Понятие корыстного мотива и корыстной цели имеет особенное значение при квалификации завладения мошенническим путем банковскими кредитными средствами. Отсутствие корыстной цели при наличии обмана в момент получения лицом банковского кредита исключает состав мошенничества и может расцениваться лишь как незаконное получение кредита. Это цель, которая всегда связана с прямым умыслом и подлежит доказыванию при возбуждении уголовного дела в случае просроченного долга по выплате кредита.

Что касается вины при мошенничестве, то умысел в этом преступлении в сфере банковского кредитования всегда является конкретизированным, так как мошенник стремится получить определенную сумму денег. Если же ему это не удастся, то деяние следует рассматривать как покушение на завладение именно той суммой, которую преступник желал получить. Если требуемая сумма кредита была крупной или особо крупной, то квалификация должна последовать соответственно по ч. 3 или ч. 4 ст. 159.1 УК РФ с применением ч. 3 ст. 30 УК РФ. Приготовление к совершению завладения кредитом в крупном или особо крупном размере в данном случае квалифицируется по тем же основным составам с добавлением лишь ч. 1 ст. 30 УК РФ.

При покушении и приготовлении к совершению мошенничества цель совершаемого деяния приобретает значение лишь в совокупности с корыстным мотивом. Доказанность только одной цели завладения банковским кредитом, как уже отмечалось, еще не свидетельствует о преступном замысле с корыстной целью. Вина, мотив и цель при безвозмездном завладении кредитом путем обмана и злоупотребления доверием имеют непосредственную связь с социальной и психологической характеристикой субъекта мошенничества.

1.5. Характеристика субъекта мошенничества в сфере кредитования

Уголовный закон (ст. 20 УК РФ) определяет субъекта преступления как «только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Субъектом мошенничества является соответственно вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Уголовный закон не содержит понятия вменяемости субъекта преступления, но исходя из понятия невменяемости, вменяемое, значит лицо, не страдающее психическим заболеванием, отдающее отчет своим действиям и способное руководить своими действиями. Лицо невменяемое характеризуется медицинским и юридическим критериями – способностью «осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»¹.

Медицинский критерий характеризуется наличием какой-либо болезни психики (шизофрения, белая горячка, крайняя форма дебильности и т. д.), которая лежит в основе юридического критерия.

Юридический критерий характеризуется двумя условиями:

- 1) лицо не способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия);
- 2) лицо не способно руководить своими действиями.

Наличие любого из этих условий по причине психического заболевания исключает уголовную ответственность лица за отсутствием состава преступления, т. е. за отсутствием одного из обязательных элементов состава – субъекта преступления.

Специальный субъект мошенничества в сфере кредитования – должностное лицо, предусмотренное в ч. 3 ст. 159.1 УК РФ в качестве квалифицирующего обстоятельства. В примечании к ст. 285 УК РФ к должностным законодатель относит три категории лиц:

- а) осуществляющие *функции власти*;
- б) выполняющие *организационно распорядительные функции* в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в Вооруженных Силах и воинских формированиях Российской Федерации;
- в) выполняющие *административно-хозяйственные функции* в тех же органах и учреждениях.

В 2015 г. законодатель существенно расширил понятие должностных лиц, включив в их число также лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государ-

---

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

ственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет которых принадлежит Российской Федерации.

Официальное определение *представителей власти* дано в примечании к ст. 318 УК РФ, где таковым признается лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него по службе зависимыми. Это является основным признаком представителя власти. Распорядительные полномочия предполагают возможность данного лица требовать в обязательном порядке от любых лиц определенного поведения – действий или бездействия в соответствии с законами и правилами.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 13.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» к иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации в статьях 290, 291 и 291¹ УК РФ относятся лица, признаваемые таковыми международными договорами Российской Федерации в области противодействия коррупции¹.

Лица, выполняющие *организационно-распорядительные функции* относятся к должностным по признаку подчиненности им по службе или работе других лиц, т. е. по начальственному признаку в отношении подчиненных, входящих в круг его полномочий. Число подчиненных не имеет значения. Даже наличия одного подчиненного достаточно, чтобы признать лицо должностным. Однако могут быть и другие признаки данной категории должностного лица. Например, врач в момент выдачи больничного листа или решения вопроса о направлении больного на лечение в стационар больницы также осуществляет организационно-распорядительные функции и в данный момент является должностным лицом. Аналогично следует признать должностным лицом преподавателя при государственной аттестации студентов. При выполнении же своих функциональных обязанностей – лечения или преподавания – указанные лица к должностным не относятся.

Лица, выполняющие *административно-хозяйственные функции*, имеют полномочия по управлению государственным или муниципальным имуществом по определению его фактического расходования или его эксплуатации. Например, начисляют заработную плату, определяют премии, определяют порядок хранения ценностей, выполняют контрольные функции, касающиеся распределения бюджетных средств или внебюджетных фондов. Это начальники финансовых управлений предприятий и учреждений, заведующие хозяйственной частью, их заместители и т. д. Функции

---

¹См. : Российская газета – Федеральный выпуск от 17.06.2013. № 154(5130).

должностных лиц могут быть как постоянными, так и временными, связанными с временным поручением, например, на период отпуска основного должностного лица.

Существуют следующие способы замещения должностей: назначение, зачисление, выборы, конкурс. По приказу такие функции могут осуществляться и одноразово либо совмещаться с другой работой, например, главный врач одновременно выполняет и функции врача.

Практика показывает, что в сфере банковского кредитования возникают трудности при определении должностного положения участвующего в мошеннических действиях банковского работника, что определяет степень общественной опасности его преступных действий и влияет на квалификацию преступления. Квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» в составе мошенничества в сфере кредитования не касается коммерческих банков. Тем не менее, преступления, совершаемые руководителями банков, отличаются повышенной общественной опасностью, что связано с особым ущербом, наносимым ими финансовой системе и экономике страны в целом.

В качестве примера можно отметить, что от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, совершенные в государственной банковской системев 2014 г., было привлечено к уголовной ответственности руководителей банков 6,7 %. Аналогичный показатель для коммерческих банков составляет почти 10 %, причем его уровень уменьшился по сравнению с 1999 г. почти в два раза.

Не последнее место в сфере банковского кредитования занимают преступления, субъектами которых являются ответственные сотрудники бухгалтерии банков и заведующие кредитными отделами. По сравнению с другими категориями банковских служащих они наиболее активно вовлечены в незаконные банковские операции.

Преступления в сфере банковского кредитования могут совершать не только работники банковских учреждений, но и предприятий с различными формами собственности (как по сговору с банковскими работниками, так и с частными лицами, совершающими преступные сделки). Например, занимающие ответственные должности работники предприятий и организаций могут подделать письмо-гарантию, получить кредит и присвоить полученные денежные средства, совершить фиктивные расчетные операции с целью хищения чужого имущества или денег мошенническим путем.

Таким образом, учитывая, что в 2014 году перечень должностных лиц законодателем значительно расширен, многие ответственные лица также и коммерческих организаций, контрольный пакет которых принадлежит государству, могут признаваться должностными (см. примечание к ст. 285 УК РФ). Следовательно, они на уровне других должностных лиц ответственны за злоупотребление своим положением по отношению к оформлению финансовых документов в сфере кредитования.

1.6. Отграничение мошенничества в сфере кредитования от смежных составов преступлений

Как уже отмечалось, обман выступает в качестве способа совершения не только мошенничества в сфере кредитной банковской деятельности, но и многих других преступлений, относящихся к системе экономической деятельности, и связанных с деятельностью банков и банковскими кредитами. Эти преступления требуют отграничения от мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). В основном это относится к таким преступлениям, как: незаконное предпринимательство и незаконная банковская деятельность (ст. ст. 171 и 172 УК РФ), легализация денежных средств (ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ), незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), уклонение от погашения кредитной задолженности (ст. 177 УК РФ), незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ), изготовление и сбыт поддельных денег, ценных бумаг и платежных документов (ст. ст. 186, 187 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

Достаточно сложным является отграничение мошенничества в сфере кредитования от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). Суть в том, что, как уже отмечалось, незаконное получение кредита, в том числе и государственного целевого кредита, во многом сходно с мошенничеством. Состав незаконного получения кредита предполагает обман, но без цели безвозмездного завладения деньгами, принадлежащими банку, а лишь с целью облегчить его получение. Здесь цель – придать видимость законности этих действий и тем самым обмануть работников банка, ввести их в заблуждение при подписании договора о предоставлении кредита. Виновный в этом обмане рассчитывает в последующем найти возможности погашения кредита и процентов по кредиту, независимо от того, является эта возможность реальной или нет. Но именно в этом последнем случае, когда расчет не является обоснованным и получатель кредита заведомо знает, что в его финансовом положении ничего не изменится, по нашему мнению, незаконное получение кредита перерастает в мошенничество. Доводы виновного по отсутствию корыстного мотива при получении кредита в данном случае не могут быть убедительными.

Таким образом, разграничение субъективной стороны составов ст. 159.1 УК РФ и ст. 176 УК РФ по существу происходит по объективным признакам этих преступлений, так как субъективная сторона устанавливается на основе конкретных действий виновных в получении кредита с применением обмана и перспективы финансового состояния получателя кредита. При мошенничестве субъект после получения кредита обманным путем либо скрывается, либо объявляет свою неплатежеспособность, имитируя банкротство или просто финансовую несостоятельность, ссылаясь на якобы неожиданные для него объективные обстоятельства.

При незаконном получении кредита без признаков мошенничества виновный либо гасит долг, либо пытается его погасить частями, что свидетельствует об отсутствии корыстного мотива, а, следовательно, и об отсутствии состава мошенничества.

Разграничение названных статей осуществляется также по субъекту. При незаконном получении кредита либо льготных условий кредитования субъект ограничен законом, является специальным. За данное преступление в отличие от мошенничества привлекаются только индивидуальные предприниматели и руководители организаций. При мошенничестве субъект общий. Это преступление могут совершить любые лица, вменяемые и достигшие 16 лет, в том числе являющиеся предпринимателями, должностными лицами, иностранными гражданами, лицами без гражданства и др.

В плане разграничения можно отметить и последствия этих преступлений. При мошенничестве вредные последствия ограничены лишь общими правилами признания хищения преступным, которые в самом законе не называются. Незаконное получение кредита по составу ст. 176 УК РФ является преступным только при наличии крупного ущерба, как в составе первой, так и в составе второй частей данной статьи.

Часто руководитель организации или гражданин, получившие кредит, стремясь избежать строгой уголовной ответственности за фактическое хищение банковских кредитных средств, уходят от уголовной ответственности по составу ст. 159.1 УК РФ, если погасят хотя бы малую часть полученного кредита. В данном случае их можно привлечь только за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), если эта задолженность в крупном размере, т. е. 250 тыс. руб., и имеется уже вступивший в силу соответствующий судебный акт. Этот судебный акт, обязывающий выплатить кредит, может состояться только после истечения срока погашения кредиторской задолженности. Следовательно, уголовная ответственность может наступить еще позже, после дополнительно установленного судом срока, что увеличивает материальный ущерб банку в виде упущенной выгоды, поскольку деньги не находятся в обороте.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, а также приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ), во всех случаях должна квалифицироваться отдельно от приобретения денег или имущества мошенническим или иным преступным путем. В отношении ст. 174 УК РФ речь идет о легализации денежных средств другими лицами при условии, что она (легализация) гарантировалась заранее банком или иной финансовой организацией. В этом случае такие действия должны рассматриваться как пособничество мошенничеству или иному преступлению, в результате которого эти средства были получены. Например, кредит, полученный мошенническим путем в одном банке, легализуется в другом по предварительной договоренности.

Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ). Этот состав соприкасается с мошенничеством в сфере банковского кредитования в части изготовления или сбыта ценных бумаг, которые могут служить фальшивой гарантией при получении кредита. Хотя подделка ценных бумаг и может служить способом обмана банка при завладении кредитом, это преступление должно квалифицироваться по совокупности с мошенничеством, так как является преступлением более общественно опасным и потому не может охватываться составом мошенничества.

Элементы мошенничества содержатся и в составе под названием «Неправомерный оборот средств платежей» (ст. 187 УК РФ). Выступая способами обмана при мошенничестве в сфере кредитования в части изготовления и сбыта платежных карт, эти преступные действия одновременно имеют и самостоятельную квалификацию по указанной статье, если они не являются элементом подготовительных действий к совершению мошенничества. Суть в том, что ни ч. 1, ни ч. 2 ст. 159.1 УК РФ не могут охватить действия состава ст. 187 УК РФ, так как их санкции значительно ниже.

Аналогичное решение вопроса о квалификации следует применить и к мошенничеству при корыстном завладении банковским кредитом с использованием в качестве обмана фиктивного банкротства, т. е. заведомо ложного публичного объявления руководителем или учредителем (участником) юридического лица, либо предпринимателем о своей несостоятельности при наличии причинения крупного ущерба (ст. 197 УК РФ). Поскольку по размеру причиненного вреда данный состав соответствует лишь чч. 3 и 4 ст. 159.1 УК РФ, фиктивное банкротство может охватываться этими составами мошенничества, при условии, если оно выступает исключительно в качестве способа этого преступления и не имеет иной цели, например, стремления уклониться от налога.

Глава 2. Вопросы, связанные с предупреждением мошенничества в сфере кредитования

2.1. Характеристика причин и условий совершения мошенничества в сфере кредитования

Хотя кражи и составляют значительно больший процент в системе корыстной преступности, но по степени общественной опасности для государственной экономики хищения в системе банковского кредитования в связи с особо крупным причиняемым материальным вредом вызывают особую тревогу. Как ранее уже отмечалось, идет постоянный рост этих преступлений с обновлением способов обмана банков.

Обман и злоупотребление доверием с использованием подложных документов или подставных лиц, которые в свою очередь оказываются обманутыми, являются по-прежнему самыми распространенными в сфере мошенничества в кредитовании¹. Однако надо отметить, что до суда уголовные дела, возбужденные по ст. 159 УК РФ, а с 2012 г. по специальной ст. 159.1 УК РФ об ответственности за мошенничество в сфере кредитования, доходят редко. Они либо прекращаются за недоказанностью умысла на безвозмездное завладение банковскими кредитами в момент их получения в банке, либо переквалифицируются по другим составам преступлений, связанным с банковской деятельностью: незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) и др.

Мошенничество в кредитно-финансовой и банковской сфере, судя по статистическим показателям, прогрессирует большими темпами, что не может оставаться без внимания ученых. Требуется комплексное исследование вопросов определения причин и условий роста хищений банковских средств мошенническим путем для совершенствования мер по их предупреждению.

По официальным данным, в России за корыстные преступления, включая все преступления против собственности, средний срок лишения свободы 2,4 года². При столь гуманной политике государства к преступникам со стороны государства не следует ждать сокращения корыстной преступности.

Выборочное изучение материалов следствия, в том числе материалов уголовных дел по фактам мошенничества в сфере банковского кредито-

---

¹ Сведения о состоянии преступности и результатах борьбы с ней в кредитно-финансовой и банковской системах // Отчет МВД РФ о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности от 31.12.2015 (раздел 5) и аналогичный отчет от 31.12.2016.

² Там же. С. 246.

ния в архивах районных отделений полиции и районных судов Башкортостана и Оренбургской области за 2017 год и за первые шесть месяцев 2018 года подтверждает факт сложности доказывания этих преступлений и их отграничения от смежных составов. По ст. 159.1 УК РФ уголовные дела были возбуждены по 169 материалам по фактам мошенничества в сфере кредитования. Из них 93 уголовных дела переквалифицированы на незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и 24 дела прекращено за недоказанностью корыстного мотива при получении кредита. Только 52 уголовных дела по фактам мошенничества в сфере банковского кредитования направлены в суд.

В архивах районных судов за последние десять лет в указанных регионах было изучено 34 уголовных дела с квалификацией по ст. ст. 159 и 159.1 УК РФ (42 осужденных). Из них в стадии судебного разбирательства 9 дел переквалифицированы на незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. По 4-м делам вынесен оправдательный приговор за недоказанностью состава мошенничества. Таким образом, за мошенничество в сфере банковского кредитования по двум регионам России вынесены обвинительные приговоры только по 21-му уголовному делу (из них одно покушение на завладение банковским кредитом на сумму около 2 млн рублей). Осуждено 24 человека, завладевших кредитами мошенническим путем на сумму около 6 млн рублей. Из них к реальному лишению свободы приговорено 11 человек со средним сроком наказания 3,2 года. Остальные получили условное лишение свободы и другие наказания, не связанные с изолированием от общества.

Становится очевидным, что при такой карательной системе в сфере экономических преступлений положение не может быть исправлено. Практика показывает, что и эти 11 преступников к реальному лишению свободы осуждены лишь при наличии нескольких эпизодов завладения банковскими кредитами мошенническим путем. Как правило, это многоходовые мошеннические комбинации, совершенные в соучастии, в том числе с банковскими работниками, функция которых заключается в прикрытии преступления. В крайнем случае, преступники стараются «перевести стрелку» на ст. 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), т. е. на преступление, не представляющее большой общественной опасности, что в большинстве случаев им удается.

Введение в УК РФ специального состава ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования» в 2012 году не привело к усилению уголовной ответственности за данное преступление. Напротив, ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, в отличие от части первой ст. 159 УК РФ, где максимальное наказание до 2 лет лишения свободы, вообще не предусматривает лишения свободы. Только в ч. 4 ст. 159.1 УК РФ при наличии отягчающих обстоятельств в виде организованной группы и особо крупного размера похищенного наказание приравнивается к части 4 основной статьи об ответственности за

мошенничество (до 10 лет лишения свободы со штрафом до 1 млн рублей либо без такового).

Следует признать, что одно из условий, способствующих распространению хищения банковских средств, заключается в том, что малоимущая часть населения с низкой заработной платой и низкими пенсиями борется за выживание. Стремительная концентрация капитала, сколачиваемого в большинстве случаев мошенническим путем, с одной стороны, и обнищание масс, к тому же обираемых чиновниками под самыми разными предлогами, с другой, создает в стране неблагоприятные условия для законопослушания.

О том, что эта проблема сегодня в России продолжает существовать подтверждается на официальном уровне. В докладе Министра МВД на Коллегии МВД РФ в марте 2017 г. было сказано, что в 2016 г. число малоимущих в России возросло на 8 млн человек. При исследовании причин преступности в стране важно то, что экономические условия продолжают усиливать свое влияние на общую причину, в том числе и рост мошенничества в сфере банковского кредитования.

Кроме того, банки постоянно вынуждены увеличивать проценты за предоставление кредитов, чтобы как-то возместить финансовые утраты от невозвратных кредитов, превращая эти проценты в грабительские. Таким образом, убытки, причиняемые банкам мошенниками, по сути, компенсируются поборами с граждан за оказываемые банком услуги по предоставлению ипотечных кредитов и ссуд с оформлением гарантийного страхования недвижимости и самих получателей банковских средств. Казалось бы, банки, выдавая кредит, предусматривают все опасности неуплаты долгов по кредитам, но жизнь вносит коррективы, и все степени защиты иногда не выдерживают, наталкиваясь на изобретательность мошенников.

Одной из причин ухода от уголовной ответственности лиц, наживших миллионы долларов преступным путем, является лоббирование законов. Н. Ф. Кузнецова по этому поводу отмечала: «Масштабы криминального лоббирования столь внушительны, что в российской криминологии появились понятия «криминогенных» и «коррупциогенных» законов». Рассматривая проблему жалоб со стороны предпринимателей на политизацию преступности и коррупцию в деятельности должностных лиц, она писала: «Их жалобы на чиновничью жадность во многом лицемерны, ибо они сами инициируют их продажность, не используя возможность не быть привлеченными к уголовной ответственности за дачу взятки добровольным сообщением о фактах взяточничества, о вымогательствах чиновников»¹.

---

¹ Кузнецова Н. Ф. Политизация преступности и криминализация политики. В кн. Преступление и наказание. Криминализация России как социально-политическое явление. Вып. 3. – М. : Альфа-М, 2004. С. 59.

Утрата наступательных возможностей на корыстную преступность произошла не только по вине законодателя, предусмотревшего слабые наказания за корыстные преступления, совершаемые способом обмана и злоупотребления доверием, но также в связи с часто неоправданной либерализацией судебной практики в отношении лиц, совершающих крупные и особо крупные хищения. Особенно, если эти лица причастны к государственной деятельности. Уголовные дела по таким преступлениям лишь в исключительных случаях доходили до суда. И только сегодня на реализацию принципа равенства всех перед законом правосудие обратило более серьезное внимание. Одновременно усилена и борьба с коррупцией в стране.

Однако этот перечень условий не является полным без учета субъективного фактора. Как известно, любой мотив формируется на основе потребностей, в том числе и преступный мотив. Но потребность, порождающая соответствующие чувства и интерес, прежде чем стать мотивом конкретных действий, проходит через личностные свойства и качества социального плана: мировоззрение, нравственность, морально-волевые качества и культуру личности. Большинству людей именно эти качества не позволяют совершить неправомерное действие.

Следовательно, какими бы ни были социальные и экономические условия, личностные качества каждого человека фактически выступают в основе формирования преступного мотива. Фактически причина заложена в сознание человека в процессе его воспитания и формирования его как личности. Об этом писали криминологи еще в советское время¹. Можно сказать, что экономические факторы, способствующие или препятствующие нормальному формированию личности, являются причиной причины. Поэтому исследование в данном случае надо начинать с изучения личности преступника, чтобы понять истинное положение вещей, т. е. почему человек ведет себя так, а не иначе.

В этом плане в качестве негативного момента можно отметить продолжающееся слабое внимание государства к правовому воспитанию несовершеннолетних и к проблеме детской беспризорности. Все многочисленные законы и постановления, относящиеся к этим проблемам, остаются декларативными не только в связи с недостаточным финансовым обеспечением соответствующих программ, но и в связи с недостаточным вниманием соответствующих чиновников от образования к проблеме правового воспитания детей в семье и в школах.

Эти факторы, несомненно, влияют на объективные и субъективные причины преступности в сфере экономики, являя собой примеры социальной несправедливости. По мнению ученых, совершению корыстных пре-

---

¹ См. об этом: Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. – М.: Юридическая литература, 1972. С. 46.

ступлений способствует высокий уровень тревожности людей, которые не уверены в завтрашнем дне, а потому готовы к корыстным действиям, чтобы отвести от себя нужду и нищету. Кроме того, российское общество оказалось не готовым к резкому разделению на очень богатых и очень бедных.

Итак, совершению корыстных преступлений, в том числе мошенничества в сфере кредитования, сегодня способствуют следующие факторы:

- *правовые* (пробелы и противоречия в законодательстве);
- *социальные* (низкая заработная плата и пенсии, безработица, необеспеченность социальной адаптации лиц, вернувшихся из армии и из мест лишения свободы, и др.);
- *моральные* (культ наживы любой ценой, связанный с недостатками воспитания детей);
- *организационные* (недостаточно эффективная организация работы правоохранительных органов и учреждений, контролирующих материальные ценности);
- *воспитательные* (фактическое отсутствие правового воспитания в семье и в школе);
- *политические* (отсутствие стабильной экономической и финансовой политики, что позволяет расхищать государственные и народные средства лицами, допущенными к этим средствам).

Можно согласиться с мнением некоторых ученых, что к стимулирующим, в частности мошенничество, относится и *психологический* фактор. Мошенник выигрывает в психологическом плане, приобретая материальные блага. Обладание ими придает ему уверенность, снижает беспокойство по поводу своей социальной определенности, устраняет хотя бы на время чувство зависти, появляется чувство удовлетворения от сознания возможности приобрести нужную ему вещь.

Наши исследования свидетельствуют о том, что психологический фактор при совершении корыстных преступлений сегодня полностью сочетается с социальным и полностью на нем основывается. Он заключается в убежденности молодежи во вседозволенности и неограниченности способов добывания средств не только для существования, но и для обогащения, так как войти в бизнес без первоначальных накоплений практически невозможно. В нашей стране, как собственно и в других капиталистических странах, никто не спрашивает, каким путем добыт первоначальный капитал. История свидетельствует о том, что во всех странах такое социальное явление, как мафия, формируется и развивается по схожим сценариям и имеет практически одинаковые последствия своей деятельности: крупные хищения, контрабанда, торговля наркотиками, оружием и связанные с этим заказные убийства.

Например, по свидетельству бывшего помощника губернатора Красноярского края, полковника полиции ГУБОП МВД России А. Паскаля, «приватизация привела к тому, что корпус директоров с нарушением зако-

на накопил капитал и превратился в класс богатых собственников. Относительная либерализация для криминальной среды привела к возникновению агрессивной молодежи, занимающейся рэкетом и другими преступлениями. Эта молодежь, сплотилась в организованные преступные группировки»¹.

Распространение в России криминала на корыстной основе предвидел социолог Н. А. Бердяев. Он писал: «Опасность обуржуазивания очень сильна в России. На энтузиазм коммунистической молодежи к социальному строительству пошла религиозная энергия русского народа. Если эта религиозная энергия иссякнет, то иссякнет и энтузиазм и появится шкурничество»².

О том, что государство должно руководить распределением народного богатства, говорил еще французский экономист, историк С. Сисмонди. Этот автор справедливо считал экономическую политику государства политикой нравственной, которая имеет дело, прежде всего, с человеческой природой, а потом уже с экономическими отношениями³.

Несмотря на то, что В. И. Ленин называл С. Сисмонди в связи с этими высказываниями романтиком, думается, историк говорил истину, основанную на самой жизни. Действительно, на наш взгляд, государство, прежде всего, должно думать о нравственной основе общества, а экономические отношения вторичны. Они всегда будут соответствовать этой нравственной основе.

На территории Республики Башкортостан сегодня действует 37 кредитных организаций. Осуществляется кредитование малого бизнеса и развивается рынок ипотечного кредитования. Сегодняшний рынок потребительского кредитования развивается по новому перспективному пути, но сопряжен с повышенным риском. Имеется уже 6 «кредитных продуктов», т. е. видов кредита: кредит наличными без обеспечения, товарный кредит без обеспечения, автокредит, ипотечный кредит, кредитная карта и классический потребительский кредит с обеспечением. Чтобы занять на кредитном рынке больше места, банки вынуждены упрощать выдачу кредитов. До недавнего времени активную роль в этом играло высоко рисковое экспресс кредитование, когда вновь создаваемые банки выдавали кредиты по упрощенной, ускоренной форме практически всем желающим. Сегодня на смену экспресс-кредитованию пришли кредитные карты. По карте заемщику открывается лимит, в пределах которого он может производить наличные и безналичные операции. Лимит, как правило, устанавливается с учетом доходов заемщика. Кроме того банки учитывают и его авторитет в бизнесе и в сфере кредитования в прошлом.

¹ См. об этом: Котенок Ю., Кулик В. Противостояние по-сибирски // Щит и меч 2001. 10 мая. №19. С. 3.

² Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 120.

³ Сисмонди С. Новые начала политической экономии. Т.1. – М., 1936. – С. 148.

Например, банк «Русский стандарт» увеличил число кредитных карт до 60 %, постепенно замещая экспресс-кредиты. Несмотря на неплатежеспособность многих заемщиков и убытки при введении кредитных карт (закупка и установка банкоматов), банки имеют существенную выгоду.

Неплатежеспособность заемщиков происходит по многим причинам:

- а) заемщик потерял источник дохода;
- б) работодатель перестал выплачивать зарплату;
- в) неадекватно оценена платежеспособность заемщика банком;
- г) заемщик умышленно обманул банк из корыстных побуждений.

Однако, как говорят руководители банков, в большинстве случаев банку невыгодно истребование долгов, так как издержки оказываются больше суммы долга. Наиболее эффективным является налаживание механизма контроля над рисками карточных «невозвратов», т. е. более внимательное отношение к выбору клиентов потребительского кредитования.

Безнаказанность клиентов, совершивших преступный карточный невозврат, по существу выступает одним из условий мошеннических действий клиентов. Некоторые из них откровенно рассчитывают на то, что банк «простит» им не слишком большую сумму долга, не желая задействовать суд. Такого рода мошенничество, как правило, отражается только в засекреченных банковских отчетах, но не афишируется и не обсуждается ни на совещаниях, ни на конференциях, посвященных банковской деятельности.

Таким образом, в плане предупреждения мошенничества в сфере банковского кредитования банки зачастую не оказывают правоохранительным органам должную помощь даже в обнаружении преступных завладений кредитов, находясь в роли потерпевших.

Что касается кредитования малого бизнеса, то здесь риски бывают более значительными по целому ряду причин:

- а) «непрозрачность» малого бизнеса и его нестабильность;
- б) проблема залогового обеспечения кредита;
- в) отсутствие налаженного учета и отчетности в малом бизнесе;
- г) крупные суммы кредитов, увеличивающие риск.

Срок рассмотрения заявки на кредит в сфере малого бизнеса от 3 до 15 дней в зависимости от суммы кредита. Предоставляется в основном два вида кредита: экспресс и классический вариант с обеспечением. Последний вид кредита предназначен, как правило, для больших компаний. Отсрочка при финансировании оборотного капитала до 6 месяцев и при финансировании инвестиционных целей – до 12 месяцев.

По мнению главного эксперта управления инспектирования кредитных организаций Национального банка Республики, причиной наиболее типичных нарушений и недостатков при оценке кредитного риска является отсутствие должного контроля со стороны органов управления и служб внутреннего контроля кредитных организаций. Основной недостаток – не-

соблюдение порядка ведения досье заемщиков, где иногда отсутствует их бухгалтерская отчетность и заключение кредитной организации о результатах оценки финансового положения заемщика, а также отсутствует профессиональное суждение об уровне риска по кредиту.

На основании изложенного, следует выделить основные причины увеличения просроченных задолженностей и уклонения от погашения кредитов:

1. Руководством банков и других кредитных организаций не всегда принимаются все необходимые меры по совершенствованию системы внутреннего контроля, соответствующие масштабам расширения потребительского кредитования.

2. Ускоренная форма оценки заемщиков (за 15–30 минут) не обеспечивает качественный анализ информации о заемщике. В результате имеются случаи предоставления кредита по поддельным документам, предоставление кредита клиентам неблагонадежным и неплатежеспособным. В отношении неплатежеспособных клиентов можно сказать, что в кредитование допускаются малообеспеченные слои населения и лица с корыстным мотивом. По данным агентства «Интерфакс», опубликованным на сайте Банка России, сегодня уже 20 % россиян тратят на погашение и обслуживание кредитов более 25 % семейного бюджета. Исследования показывают, что на погашение кредита, особенно если это связано с покупкой жилья, в большинстве случаев затраты достигают 50 % семейного бюджета и более. Постоянное отставание объема заработной платы населения от роста инфляции часто ставит заемщиков в безвыходное положение, вынуждая нарушать сроки выплаты кредитов, которые вышли за пределы семейных бюджетных расчетов, либо вообще уклоняться от их погашения. Что касается неблагонадежных заемщиков, то здесь речь идет в основном о мошенниках, которые готовятся и идут в банк за кредитом исключительно с корыстной целью. Обязанность банковских работников и экспертов в сфере банковского кредитования своевременно выявить подделку в предоставляемых заемщиком документах и не допустить преступление.

3. Увеличению объема просроченной задолженности способствуют также значительные затраты, состоящие из процентной ставки по кредиту и различных комиссий за досрочное погашение кредита, открытие и обслуживание счета, зачисление и снятие наличных. Кредитные организации до заключения кредитного договора не всегда предоставляют заемщику полную информацию о всех платежах по кредиту. Реальные затраты потребитель часто может оценить только после первого платежа по кредиту.

2.2. Личность мошенника в сфере кредитования

На основании вышеизложенного можно сказать, что для формирования личности мошенника в нашей стране сегодня имеются все условия. Если раньше российские ученые при характеристике причин преступности на первый план выносили пережитки капитализма, то сегодня капитализм сам явился и не скрывает своего негатива в формировании личности.

Личность преступника исследовалась такими учеными как: А. А. Пиантковский, А. А. Герцензон, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, А. Б. Сахаров, М. Д. Шаргородский и другие. А. Б. Сахаров, например, считал, что социальные факторы создают возможность появления у отдельных членов общества «индивидуалистической психологии»¹. Правда он не говорил, служат ли социальные факторы причинами этой психологии, т. е. фактически установки на совершение преступлений, или только создают возможность возникновения такой психологии. Однако «пережитки прошлого в сознании людей» в его работе конкретизированы и прямо названы антиобщественной, индивидуалистической установкой личности, которая рассматривается как причина совершения конкретного преступления, а социальные факторы, ее породившие, названы почвой, создающей возможность ее возникновения, сохранения и проявления.

Только И. И. Карпец осмелился в советское время сказать о закономерном характере преступности в нашем современном обществе, обусловленном закономерностями развития самого социалистического общества (слабый уровень материально-технической базы социализма, недостаточность культурного уровня и сознательности членов общества и др.)². В последней своей значимой монографии И. И. Карпец уже более определенно писал о значении социальных факторов в формировании психологии преступника. В частности – о влиянии семьи на этот процесс»³.

«Семья – горящий громыхающий вулкан, в котором формируется будущий убийца, насильник, хапуга и коррупционер. Дети впитывают в себя психологию цинизма, стяжательства и агрессивной безжалостности» – писал профессор Ю. П. Азаров⁴.

Мы разделяем это мнение. Оно подтверждается исследованиями личностей, совершающих мошенничество в сфере банковского кредитования. В большинстве (56 %) это лица в возрасте до 30 лет; 21 % – неработающие; 48 % – бизнесмены; 34 % – не имеют семьи или разведены; 18 % имеют неоконченное среднее образование – 8–9 лет; 7,5 % ранее судимы, из них 4,8 % за мошенничество; 22 % в детстве воспитывались в неполной

¹ Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. – М.: Госюриздат, 196. С. 67.

² Советское государство и право, 1966, № 4. С. 86.

³ Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 378.

⁴ Азаров Ю. П. Преступность родом из детства // Милиция. 2000. С. 27.

семье. Из всех, совершивших мошенничество, 15 % женщины. Судя по совершаемому противоправному поведению, как правило, это лица, склонные к авантюризму, хитры и умны, умеющие войти в доверие, изобретательны, способны предать без особых угрызений совести, в большинстве грамотны, около 12 % из них с высшим образованием, хорошо одеты, интеллигентны, склонны бездумно тратить деньги, входить в долги, но находить выходы из создавшегося положения. Например, долг по кредиту погашать новым кредитом, взятым мошенническим путем в другом банке через подставных лиц. Кстати, исследования показывают, что это один из наиболее распространенных способов мошенничества в сфере получения кредита в сравнительно небольших размерах – до 100–150 тыс. рублей.

Подставные лица в основном малограмотные и малоимущие, для которых тысяча или две тысячи рублей, предоставляемые им в качестве вознаграждения за соучастие в получении кредита, является достаточным стимулом, чтобы поверить, что кредит он погашать не будет. При этом находятся посторонние поручители, которые гарантируют честность лица, получающего деньги. Как правило, эти поручители тоже оказываются обманутыми, так как мошенник предварительно входит в доверие к ним на почве дружбы и любви. Когда банк начинает требовать долг, мошенник предлагает не волноваться и на требования не реагировать, так как до конца срока погашения кредита банк ничего не сможет сделать. В конце срока преступник берет новый кредит с другим подставным лицом, гасит долг в первом банке и т. д. Это фактически уже целый игровой бизнес. Материалов по подобным фактам было обнаружено в результате исследования 24. По 11-ти были возбуждены уголовные дела, но до суда дошли только 3, а обвинительный приговор по составу мошенничества был вынесен только по одному делу. По двум делам последовала переквалификация на ст. 177 УК РФ. Ни по одному из этих трех дел не было назначено реальное лишение свободы. Преступники получили штраф, обязательные работы и за мошенничество лишение свободы условно. Смягчающими обстоятельствами явилось то, что все не были судимы и полностью или частично возместили ущерб.

Мошенники данной категории избирают способ завладения кредитами, при котором сложно доказать умысел на безвозмездность этого завладения, особенно если преступник предпринимает какие-то попытки погасить часть долга. Соучастники, как правило, не бывают введены в курс совершаемого преступления и оказываются в роли жертв.

Исследуя корыстных преступников уже в новом тысячелетии, Ю. М. Антонян делит их на следующие типы: корыстолюбивый, утверждающийся, дезадаптированный, семейный, игровой и алкогольно-

наркотизированный¹. К мошенникам в сфере банковского кредитования, по нашему мнению, относятся три типа: корыстолюбивый, утверждающийся и игровой. По этим признакам для изучения мы и разбили их на три группы.

Корыстолюбивые мошенники, как правило, деловые люди, стремящиеся накопить капитал, имеющие постоянное место работы или занимающиеся бизнесом на грани риска.

Утверждающийся тип стремится получить значительные суммы денег в целях утвердить себя в глазах окружающих и ради самоутверждения. Можно вполне согласиться с Ю. М. Антоняном, что в этой категории корыстных преступников много молодых людей, для которых совершение корыстных преступлений представляется удачным способом показать себя. Это в основном мужчины в возрасте до 25 лет.

Игровой тип – лица, для которых завладение значительной суммой денег – игра с риском. Реализация замысла доставляет этим лицам удовольствие и сама преступная деятельность увлекает. Наряду со специалистами в области компьютерной техники к этому типу вполне можно отнести и мошенников в сфере банковского кредитования, где имеется возможность вполне легальным путем завладеть большой суммой денег. Но главное, корыстный мотив в этом случае можно завуалировать и найти способ уйти от ответственности. В этом и заключается игра. Исследования показывают, что и к этому типу относятся в основном молодые мужчины до 30 лет. Нетрудно заметить, что этот тип тесно связан с типом утверждающимся. В ряде случаев они трудно различимы.

Корыстолюбивый тип в материалах исследования встречается значительно чаще. Это в основном бизнесмены, стремящиеся расширить или поправить свой бизнес, уйти от банкротства, используя любые средства и способы для получения банковского кредита. Это лица смешанных возрастов, также в основном мужчины (женщин здесь по нашим исследованиям только 8,3 %). Мотив корыстного завладения кредитом формируется, как правило, в результате экстремальной ситуации. Как объяснил один из бизнесменов при допросе: «Ввязался в бизнес, вложил средства, отступать некуда, надо выживать или идти в бомжи». Эти мошенники еще более изобретательны. Подставные лица их не устраивают, так как получить от банка нужно сотни тысяч рублей. В качестве гарантии они подставляют целые организации либо имущество им не принадлежащее (дорогие автомобили, яхты). При этом пользуются доверием и в соседних коммерческих организациях, и среди работников банка, которые нетщательно проверяют достоверность гарантийных документов.

---

¹ Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. – М. : Логос, 2004. С. 247–248.

Кроме этого, профессионализм таких мошенников проявляется также в умении скрыть корыстный мотив. Для этого имеется много способов, основным из которых является уже традиционное преднамеренное или фиктивное банкротство. Эти два деяния хотя и являются уголовно-наказуемыми (ст. ст. 196 и 197 УК РФ), но лишь теоретически, так как на практике таких уголовных дел, дошедших до суда, единицы. Наказание за данные преступления предусмотрены вполне достойные – до 6 лет лишения свободы, но при исследовании архивных уголовных дел с такой квалификацией, не встретилось ни одного приговора с реальным лишением свободы.

Исследования Ю. М. Антоняна в части наказаний за преступления в сфере экономической деятельности свидетельствуют также о том, что санкции в составах этих преступлений играют лишь пугающую роль. Осужденных к реальному лишению свободы за преступления в сфере экономической деятельности лишь 0,3 %, а перепись осужденных в местах лишения свободы за преступления против интересов службы в коммерческих и иных общественных организациях не показала ни одного осужденного¹. Это не может не способствовать совершению преступлений в сфере экономической деятельности, которые часто выступают в качестве способов мошеннических действий и одновременно в качестве прикрытия мошенничества. Но и по этим преступлениям уголовные дела возбуждаются крайне редко. В целом структура корыстной преступности такова:

- преступления против собственности – 90 %;
- в сфере экономической деятельности – 4,5 %;
- остальные иные корыстные преступления².

Из 58 % исследованных нами материалов с признаками мошенничества в сфере банковского кредитования, совершенного корыстолюбивым типом преступников, уголовные дела по ст. 159.1 УК РФ были возбуждены только в 32 %, а до суда по обвинению в мошенничестве дошли 14,2 % уголовных дел. По остальным материалам в возбуждении уголовных дел было отказано за недоказанностью корыстного мотива. 27,8 % дел до отправления в суд были переквалифицированы за недостаточностью доказательств корыстного мотива в действиях лиц, получивших от банков значительные кредиты. Чаще это составы ст. ст. 176 и 177 УК РФ. Ни одного реального лишения свободы по этим составам не последовало, хотя ст. 176 УК РФ предусматривает значительные сроки этого вида наказания.

При рассмотрении в суде уголовных дел о мошенничестве, совершенном корыстолюбивым типом преступников, по 4 делам были вынесены оправдательные приговоры за недоказанностью вины (9 подсудимых, из них три работника банка). По 12 делам вынесены обвинительные пригово-

---

¹ Антонян Ю. М. Указ. раб. С. 246.

² Там же. С. 246.

ры, но лишь по 3 назначено реальное лишение свободы. По остальным делам назначены наказания, не связанные с реальным лишением свободы, где превалирует штраф. Как видим, корыстолюбивый тип мошенника в сфере банковского кредитования довольно успешно уходит от наказания, профессионально скрывая преступный мотив. Фактически мошенничество, наносящее наиболее существенный ущерб банкам, уходит в латентную преступность, а лица, совершающие это преступление, в связи с либерализмом судебной практики получают шанс уходить от уголовной ответственности и наказания. Таким образом, характеризуя корыстолюбивый тип мошенников, можно отметить, что они наиболее профессиональны в преступном добывании денежных средств, действуют смело и претендуют сразу на крупные суммы кредитов, будучи грамотными в правовом отношении, искусно обходят законы.

По данным исследований А. Рогожкина, среднестатистические пользователи потребительским кредитом – мужчины с высшим образованием в возрасте от 20 до 40 лет с доходом от 400 долл. в месяц. Но наблюдается тенденция к расширению этого контингента заемщиков по возрастам¹.

Наши исследования вполне согласуются с данными выводами. Данные исследований свидетельствуют об улучшении социального и экономического положения граждан России.

2.3. Меры предупреждения мошенничества в сфере кредитования

Рассматривая вопросы предупреждения мошенничества вообще в российской действительности, следственные работники и судьи прежде всего указывают на необходимость совершенствования банковской деятельности. Банки постоянно рискуют. В целях привлечения клиентов многие банки стремятся выдавать беззалоговые кредиты, слабо проверяют личности кредитополучателей, слишком доверчиво относятся к представляемым ими документам, не исследуя их на достоверность, не проверяют залоговое имущество на предмет его действительной принадлежности, не контролируют его сохранность и т. д. Думается, с этим можно согласиться, так как при мошенничестве вину с преступником во многом разделяет потерпевший, позволяя себя обмануть. Кроме того, как показали исследования вопросов предупреждения мошенничества в сфере банковского кредитования, сами банки часто попустительствуют преступникам, не требуя привлечения их к уголовной ответственности, ссылаясь на то, что судебная тяжба при небольших задолженностях клиентов не окупается ни материально, ни морально.

---

¹ Рогожкин А. Экспресс-кредит меняю на карточку // Российская газета : [сайт]. – 2007. – 15 авг. – URL: <https://rg.ru/2007/08/09/banki-ipoteka.html> (дата обращения: 18.03.2019).

Исследования показали также, что банки зачастую стараются не выносить сор из избы и в правоохранительные органы обращаются в крайнем случае, имея свои собственные группы охраны, которые иногда выполняют функции спецназа по выбиванию долгов в обход правоохранительной системы и в обход закона. В неофициальном разговоре работники банков признаются, что этот способ борьбы с мошенниками более надежен, так как уголовные дела отнимают время, но до суда, как правило, не доходят. Мошенники знают много приемов, чтобы уйти от ответственности и не погасить долг, ссылаясь на отсутствие средств, или просто скрываются от правосудия. Лучший способ борьбы с ними, по мнению банковских служащих, мошенников запугать, так сказать, «поставить на счетчик».

Например, в г. Уфе в квартиру гражданки Г., проживавшей вдвоем с сыном, ворвались трое «представителей» банка, заявив, что они вынуждены забрать наиболее дорогие вещи в счет погашения кредита. Они действовали как настоящие грабители, пытаясь вынести из квартиры телевизор, компьютер и музыкальный центр, хотя хозяйка даже не знала, что ее дочь, проживающая отдельно, оформила кредит на ее имя. Вернувшийся в это время домой сын Г. не позволил вынести имущество. Охранники ушли, назначив для погашения долга месячный срок. Через две недели кредит был погашен.

В другом случае зимой «представители» одного из московских банков выследили скрывающегося должника, посадили в машину и повезли за город в лес, где, как они потом заявили правоохранительным органам, собирались поговорить с ним насчет погашения кредита. В лесу полураздетый кредитор сбежал, но заблудился и обморозил ноги. Об этом он заявил в полицию и подал заявление в суд о взыскании с банка возмещения за лечение и моральный ущерб в сумме взятого кредита. Хотя представитель банка иск не признал, суд иск удовлетворил.

Для банков по-прежнему остается актуальной задача реализации принципа «Знай своего клиента». В связи с этим кредитным организациям необходимо:

- усилить работу по проведению изучения клиентов;
- неформально проводить оценку риска индивидуально по каждому заявителю на получение кредита;
- немедленно информировать правоохранительные органы о фактах предоставления клиентами поддельных документов в целях незаконного получения кредита или оформлении кредита на подставное лицо;
- действенным механизмом противодействия клиентам, совершающим сомнительные действия, должны явиться проверочные операции, проводимые банком совместно с правоохранительными и налоговыми органами.

В свою очередь, правоохранительным органам необходимо усилить привлечение к уголовной ответственности заемщиков в случае не только

мошенничества, которое сегодня почти полностью уходит в латентную преступность по многим указанным выше причинам, но и в случае злостного уклонения заемщиков от погашения кредита. Исследователи констатируют, что и эта статья Уголовного кодекса практически не работает.

Исследования показывают, что правоохранительные органы часто не отличают злостное уклонение от погашения кредита от состава мошенничества. Так, например, купивший в кредит дорогой автомобиль гр-н Д., судя по его поведению, и не думал даже погашать кредит. Автомобиль спрятав в другом городе в гараже у родственников, скрывался от следствия. Уголовное дело было возбуждено по ст. 177 УК РФ, но вскоре было прекращено, так как Д. выплатил часть кредита.

По ст. 176 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное получение кредита путем предоставления банку заведомо ложных сведений, дающих право на получение кредита, граждане, если они не являются предпринимателями или руководителями организаций, вообще не могут быть привлечены к ответственности по данной статье, так как законодатель их исключил из числа субъектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовное законодательство имеет крайне слабое предупредительное воздействие на недобросовестных получателей кредитов в связи с некачественной работой правоохранительных органов. В том числе это связано с несовершенством уголовного законодательства, а также в связи с излишней фетишизацией презумпции невиновности мошенников в сфере банковского кредитования.

«Обязанность исполнения неисполненного должником добровольно кредитного обязательства возлагается законом не на должника, а на судебного пристава-исполнителя... От должника требуется только, чтобы он не противодействовал исполнительному производству в активной или пассивной формах (не скрылся сам, не скрывал имущества и доходов, не препятствовал их выявлению, описи, изъятию и т. п.)»— пишет заместитель начальника Отдела службы судебных приставов по Северо-восточному административному округу г. Москвы М. Шулая¹.

Способы воздействия в таких случаях на должника – административные прогрессирующие штрафы, и лишь в крайнем случае наступает уголовная ответственность, когда исчерпаны все административные меры и вступил в законную силу соответствующий судебный акт, предоставляющий должнику дополнительный срок выплаты долга. Однако при отсутствии признака злостности, т. е. активного или пассивного противодействия судебному приставу, уголовное дело также не может быть возбуждено и должник уходит от уголовной ответственности.

---

¹ Аксенов И., Шулая М. Проблемы применения ст. 177 УК РФ (Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и пути их решения) // Уголовное право. 2007, № 2. С. 5.

Заключение

Мы рассмотрели вопросы, связанные с уголовной ответственностью и предупреждением мошенничества в сфере банковского кредитования. Актуальность данной темы в части применения уголовного законодательства и организации мер предупреждения этого вида мошенничества не вызывает сомнений. Статистика свидетельствует, что продолжается рост данных преступлений, которые влекут увеличение финансового вреда российским банкам.

При исследовании уголовно-правового аспекта темы были отмечены существенные трудности при квалификации мошенничества в сфере кредитования, связанные со сложностью определения корыстного интереса лиц, нарушающих правила кредитования. Данные вопросы влекут за собой проблему отграничения мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) от целого ряда смежных составов преступлений экономического характера. Это относится к таким преступлениям, как: незаконное предпринимательство и незаконная банковская деятельность (ст. ст. 171 и 172 УК РФ), легализация денежных средств (ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ), незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), уклонение от погашения кредитной задолженности (ст. 177 УК РФ), незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ), изготовление и сбыт поддельных денег, ценных бумаг и платежных документов (ст. ст. 186, 187 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

Анализируя криминологический аспект темы, мы обратили главное внимание на исследование причин и условий мошенничества в сфере кредитования и изучение личности преступника. Эти вопросы темы являются важными потому, что лежат в основе проблемы предупреждения столь распространенного и опасного преступления, как мошенничество в сфере кредитования. Вред, причиняемый данными преступлениями банковской системе России, достигает опасного уровня и в целом негативно влияет на экономику страны. Выработка конкретных предложений по предупреждению рассмотренных преступлений является важным итогом исследования проблемы борьбы с хищениями банковских кредитных средств мошенническим путем обмана и злоупотребления доверием.

Учебное пособие предназначено для изучения проблемы борьбы с указанным видом мошенничества в высшем юридическом учебном заведении и может быть полезным для практических работников, занимающихся борьбой с мошенничеством в банковской сфере.

Литература

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. **Российская Федерация. Конституция (1993).** Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ]. // Собрание законодательства РФ.– 2014. № 31, ст. 4398. – Текст : непосредственный.

2. **Российская Федерация. Законы.** Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954. – Текст : непосредственный.

3. **Российская Федерация. Законы.** Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301. – Текст : непосредственный.

4. **Российская Федерация. Законы.** Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410. – Текст : непосредственный.

5. **Российская Федерация. Законы.** Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1. – Текст : непосредственный.

6. **Российская Федерация. Законы.** О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. № 139. – Текст : непосредственный.

7. **Российская Федерация. Положения.** Положение о правилах осуществления перевода денежных средств (утв. Банком России 19.06.2012 № 383-П) (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2019) // Вестник Банка России. 22.06.2015. – Текст : непосредственный.

8. **Российская Федерация. Законы.** О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон РФ от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) //Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. – Текст : непосредственный.

9. **Российская Федерация. Законы.** О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996, № 6, ст. 492. – Текст : непосредственный.

10. **Российская Федерация. Законы.** О валютном регулировании и валютном контроле : Федеральный закон РФ от 10 декабря 2003 г. № 173-

ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, N 50, ст. 4859. – Текст : непосредственный.

11. **Российская Федерация. Законы.** О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190. – Текст : непосредственный.

12. Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах (утв. Банком России 16.12.2003 N 242-П) (ред. от 04.10.2017) // Вестник Банка России, № 7, 04.02.2004. – Текст : непосредственный.

13. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности: приложение 2 к Положению Банка России от 26 марта 2004 г. № 254-П (утв. Банком России 28.06.2017 № 590-П) (ред. от 26.12.2018) // Вестник Банка России, № 65-66, 04.08.2017. – Текст : непосредственный.

14. О порядке предоставления кредитными организациями денежных средств: письмо Центрального Банка Российской Федерации от 29 мая 2003 г. № 05-13-5/1941 // Бизнес и банки. «Бизнес и банки», № 36, 2003. – Текст : непосредственный.

15. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48// Бюллетень Верховного Суда РФ «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, февраль, 2018. – Текст : непосредственный.

16. О практике применения положений Гражданского кодекса РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами : совместное постановление Пленума Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13 и Пленума Высшего Арбитражного Суда № 14 от 08.10.1998 (ред. от 24.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1998. – Текст : непосредственный.

17. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2003. – Текст : непосредственный.

18. Действия лиц, не возвративших полученные в кредит денежные средства при отсутствии умысла на их присвоение, не содержат состава преступления – мошенничества : определение Верховного Суда РФ от 26.07.1999 // Бюллетень Верховного Суда РФ 2001. – № 8. – С. 11–12. – Текст : непосредственный.

19. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 г. Официальный Сайт МВД России. – Текст : электронный. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения 13.01.2019).

20. Сведения о состоянии преступности и результатах борьбы с ней в кредитно-финансовой и банковской системах // Отчет МВД РФ о результа-

тах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности от 31.12.2015 (раздел 5) и аналогичный отчет от 31.12.2016. – Текст : непосредственный.

21. Сведения о состоянии преступности в Республике Башкортостан на 31.08.2017 (экономические преступления, линия КМ мошенничество, выявлено ОВД) // Официальный сайт Прокуратуры Республики Башкортостан. – URL: <https://bashprok.ru/pravovaya-statistika/svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-respublike-bashkortostan/> (дата обращения: 24.02.2019). – Текст : электронный.

22. Архив Кировского районного суда г. Уфы, дело № 4042046. – Текст : непосредственный.

23. Архив гор. суда г. Оренбурга, дело № 104 632. – Текст : непосредственный.

24. Архив Кировского РУВД г. Уфы, дело № 5041065. – Текст : непосредственный.

25. Архив Кировского РУВД г. Уфы, дело № 6040588. – Текст : непосредственный.

26. Архив Советского РУВД г. Уфы, дело № 6211968 – Текст : непосредственный.

27. Архив Туймазинского РУВД Республики Башкортостан, дело № 5212741. – Текст : непосредственный.

II. Монографии, учебники, учебные пособия и иная учебная литература

1. **Антонян, Ю. М.** Криминология. Избранные лекции. Москва : Логос, 2004. – 448 с. – Текст : непосредственный.

2. **Багаутдинов, Ф. Н.** Финансовое мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспекты противодействия) / Ф. Н. Багаутдинов, Л. С. Хафизова. Москва : Юрлитинформ, 2008. – 272 с. – ISBN 978-5-93295-381-5. – Текст : непосредственный.

3. **Бондарь, А. В.** Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности / А. В. Бондарь, О. В. Старков. Сыктывкар, 2003. – 22 с. – Текст : непосредственный.

4. **Волженкин, Б. В.** Преступления в сфере экономической деятельности. Санкт-Петербург : «Юридический центр Пресс», 2002. – 641 с. – Текст : непосредственный.

5. **Волженкин, Б. В.** Служебные преступления. – Санкт-Петербург, 2000. – 368 с. – ISBN 5-7975-0317-4. – Текст : непосредственный.

6. **Иванов, Н. Г.** Модельный уголовный кодекс. Общая часть. Опуск № 1. Москва, Юнити-Дана, 2003. – 143 с. – ISBN 5-238-00447-8. – Текст : непосредственный.

7. Комментарий к УК РФ с постатейными материалами и судебной практикой. – Ростов на Дону, 2002. – 654 с. – Текст : непосредственный.

8. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / под общ. ред. профессора А. И. Гурова. Москва, 2000. – 96 с. – Текст : непосредственный.

9. **Ларичев, В. Д.** Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики : Монография. – Москва : ВНИИ МВД России, 2003. – 130 с. – Текст : непосредственный.

10. **Ларичев, В. Д.** Коммерческое мошенничество в России: способы совершения, методы защиты / В. Д. Ларичев, Г. М. Спиригин. М., 2001. – 256 с. – Текст : непосредственный.

11. **Лопашенко, Н. А.** Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – Москва : ВолтерсКлувер, 2007 г. – 538 с. – Текст : непосредственный.

12. **Мельников, А. А.** Мошенничество и борьба с ним / под ред. Эминова В. Е. – Москва: Пенаты, 2002. – 95 с. – ISBN 5-7480-0080-6. – Текст : непосредственный.

13. **Наумов, А. В.** Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 2. Особенная часть. Москва, 2004. – 832 с. – Текст : непосредственный.

14. **Сергеевский, Н. Д.** Избранные труды / отв. редактор и автор биографического очерка А. И. Чучаев. – Москва : Буквовед, 2008. – 606. – ISBN 978-5-903331-12-3. – Текст : непосредственный.

15. **Сердюк, Л. В.** Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. С. П. Щербы. – Москва : Юрлитинформ, 2002. – 384 с. – Текст : непосредственный.

16. Судебная практика по уголовным делам / сост. Г. А. Есаков. Москва : Изд-во Проспект, 2006. – 768 с. – Текст : непосредственный.

17. **Талан, М. В.** Обман и злоупотребление доверием как признаки преступлений в сфере экономической деятельности // Налоговые и иные экономические преступления. – Вып. 4. – Ярославль, 2002. – С. 61–76. – Текст : непосредственный.

18. **Тосунян, Г. А.** Банковское право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под общ. ред. акад. Б. Н. Топорнина / Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин, А. М. Экмалян. – Москва, 2003. – 448 с. – Текст : непосредственный.

19. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Инфра-М: Контракт, 2011. – 560 с. – Текст : непосредственный.

20. **Фойницкий, И. Я.** Мошенничество по русскому праву. В 2-х частях. Сравнительное исследование. – Санкт-Петербург : Общественная польза, 1871. – 553 с. – Текст : непосредственный.

21. **Франко, Э. Дж.** Анатомия мошенничества на примере раскрытия подготовки организованной преступностью запланированного банкротства. / пер. Всесоюзного центра переводов. NC-45659 от 22 марта 1989. – Москва, 1989. – Текст : непосредственный.

22. **Хилюга, В. В.** Формы хищения в доктрине уголовного права: монография. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 528 с. – Текст : непосредственный.

23. **Шмонин, А. В.** Расследование преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий : монография / А. В. Шмонин ; Информ.-внедрен. центр "Маркетинг". – Москва, 2005. – 299 с. – 21 см.; ISBN 5-7856-0370-5 (в пер.) – Текст : непосредственный.

24. **Яни, П. С.** Экономические и служебные преступления / Яни П. С. – Москва : Интел-Синтез, 1997. – 208 с. – ISBN 5-87057-082-4 – Текст : непосредственный.

III. Иностранная литература

1. Allen v Flood (1898) AC 1.
2. **Joseph J. Norton.** Banks; Fraud and Crime, LLP (1994), p. 11.
3. Oxford Diktionaru of Law edited by Elizabeth A. Martin, Oxford New York, Okford University Press, 1997. P. 19.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. **Бондарь, А. В.** Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в банковской деятельности: Уголовно-правовой аспект : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бондарь Андрей Викторович. – Москва – Красноярск, 2003. – 203 с. – Библиогр.: с. 190–203. – Текст : непосредственный.

2. **Южин, А. А.** Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Южин Андрей Андреевич. – Москва, 2016. – 238 с. – Библиогр.: с. 207–234. – Текст : непосредственный.

3. **Васильева, Я. С.** Уголовная ответственность за деяния, совершенные в сфере кредитных отношений : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Васильева Яна Сергеевна. – Екатеринбург, 2000. – 23 с. – Библиогр.: с. 22–23. – Текст : непосредственный.

4. **Гребенкин, Ф. Б.** Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гребенкин Федор Борисович. – Москва, 2004. – 26 с. – Библиогр.: с. 25–26. – Текст : непосредственный.

5. **Кобзев, П. А.** Квалификация преступлений в сфере финансово-кредитной деятельности путем обмана и (или) злоупотребления доверием : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кобзев Павел Александрович. – Нижний Новгород, 2001. – 27 с. – Библиогр.: с. 26–27. – Текст : непосредственный.

6. **Семина, Л. В.** Уголовно-правовой и криминологический аспекты

мошенничеств, совершаемых в сфере экономической деятельности : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Семина Людмила Васильевна. – Краснодар, 2003. – 215 с. – Библиогр.: с. 182–197. – Текст : непосредственный.

7. **Трухин, В. П.** Уголовно-правовая характеристика мошенничества в кредитно-банковской сфере : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Трухин Виктор Павлович. – Иркутск, 2006. – 178 с. – Библиогр.: с. 163–178. – Текст : непосредственный.

8. **Эльзесер, В. В.** Борьба с мошенничеством в банковской сфере: Уголовно-правовой и криминологический аспекты : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Эльзесер Владимир Владимирович. Калининград, 2005. – 185 с. – Библиогр.: с. 158–174. – Текст : непосредственный.

V. Статьи, периодические издания

1. **Абрамов, В. Ю.** Преступления в сфере кредитования: законодательство и правоприменительная практика // Законодательство. 1998, № 10. – С. 49–55. – Текст : непосредственный.

2. **Аксенов, И.** Проблемы применения ст. 177 УК РФ (Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и пути их решения / И. Аксенов, М. Шулая // Уголовное право. 2011, № 2. – С. 34–37. – Текст : непосредственный.

3. **Александров, А. С.** Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / А. С. Александров, И. А. Александрова // Журнал российского права. 2018, № 2. – С. 80–93. – Текст : непосредственный.

4. **Андреев, А.** Понятие последствий в сфере экономической деятельности / А. Андреев, С. Гордейчик // Рос. юстиция. 1997, № 7. – С. 43. – Текст : непосредственный.

5. **Архипов, А. В.** Актуальные вопросы применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за специальные виды мошенничества // Судья. 2016, № 11. – С. 54–58. – Текст : непосредственный.

6. **Бахмутов, А. Ю.** Кредиты стали доступнее. // Российская газета : [сайт]. – 2007. – 28 авг. – URL: <https://rg.ru/2007/11/28/banki.html> (дата обращения: 17.03.2019). – Текст : электронный.

7. **Будников, Д. Б.** Денежная политика Московской Руси // ж. «История государства и права». 2006, № 9. – С. 32–36. – Текст : непосредственный.

8. **Вакурин, А. В.** О некоторых тенденциях развития криминогенных факторов в финансово-кредитной сфере // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики. Москва, 1995. – С. 59–60 – Текст : непосредственный.

9. **Волженкин, Б. В.** К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // *Налоговые и иные экономические преступления. Вып. 2. / под ред. Л. Л. Кругликова. – Ярославль, 2000. – С. 22–31. – Текст : непосредственный.*

10. **Гишинский, Я. И.** Кризис наказания в России: проблемы и перспективы // *Криминология: вчера, сегодня, завтра. СПб., 2003, № 1 (6). – С. 28–34. – Текст : непосредственный.*

11. **Ермошкина, Т.** Банки пошли в народ / Т. Ермошкина, А. Чугунов // *Российская газета : [сайт]. – 2007. – 28 авг. – Текст : электронный.– URL: <https://rg.ru/2007/08/29/bankivnarod.html> (дата обращения: 17.03.2019).*

12. **Есаков, Г. А.** Денежные суррогаты и ответственность за хищение // *Уголовное право. 2015, № 1. – С. 48–53. – Текст : непосредственный.*

13. **Есаков, Г. А.** Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы // *Уголовное право. 2014, № 3. – С. 40–44. – Текст : непосредственный.*

14. **Карпова, Н. А.** Мошенничество в сфере кредитования: уголовно-правовая характеристика и дискуссионные вопросы квалификации / Н. А. Карпова, Я. С. Калининская // *Современное право. 2017, № 10. – С. 132–136. – Текст : непосредственный.*

15. **Кашапов, М. Д.** Деятельность банковского сектора признана удовлетворительной // *Вестник Национального банка Республики Башкортостан. 2007, № 9. – С. 24–26. – Текст : непосредственный.*

16. **Кибальник, А. Г.** Квалификация мошенничества в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ // *Уголовное право. 2018, № 1. – С. 61–67. – Текст : непосредственный.*

17. **Козлов, В. А.** Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с незаконным получением кредита и злостным уклонением от получения кредиторской задолженности // *Уголовное право. 2004, № 12. – С. 9–15. – Текст : непосредственный.*

18. **Колоколов, Н. А.** Преступления против собственности: комментируем новеллы УК РФ // *Мировой судья. 2013, № 1. – С. 6–15. – Текст : непосредственный.*

19. **Колосова, В.** Психическое насилие в форме противоправного психологического воздействия как способ совершения мошенничества // *Уголовное право. 2007, № 3. – С. 35–38. – Текст : непосредственный.*

20. **Маликова, Н.** ВС РФ о мошенничестве и растрате // *ЭЖ-Юрист. 2017, № 49. – С. 3. – Текст : непосредственный.*

21. **Мигунов, А. К.** Преступления в банковской системе: предпосылки применения специальных знаний в ходе расследования данных преступлений // *Закон и право. 2005, № 12. – С. 27–28. – Текст : непосредственный.*

22. **Наумов, А. В.** О совершенствовании законодательства об ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от по-

гашения кредиторской задолженности / А. В. Наумов, О. В. Финогенова // Материалы расширенного заседания Ученого совета при НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. – Москва, 2001. – Текст : непосредственный.

23. **Обшивалкина, И. В.** Квалификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Законность. 2015, № 2. – С.25–28. – Текст : непосредственный.

24. **Потапенко, Н.** О проблемах уголовной ответственности за преступления с использованием банковских карт // Уголовное право. 2007, № 4. – С. 55–58. – Текст : непосредственный.

25. **Рогожкин, А.** Экспресс-кредит меняю на карточку // Российская газета : [сайт]. – 2007. – 15 авг. – URL: <https://rg.ru/2007/08/09/banki-ipoteka.html> (дата обращения: 18.03.2019). – Текст : электронный.

26. **Садрыев, И. Р.** Кредитная карта – новый фаворит потребительского кредитования / Вестник Национального банка РБ 2007, № 5. – Текст : непосредственный.

27. **Скрипченко, Н. Ю.** Теоретические и практические аспекты квалификации мошенничества в сфере кредитования // Банковское право. 2017, № 5. – С. 53–58. – Текст : непосредственный.

28. **Талан, М. В.** Обман и злоупотребление доверием как признак преступлений в сфере экономической деятельности // Налоговые и иные экономические преступления. Вып. 4. Ярославль, 2002. – С. 61–76. – Текст : непосредственный.

29. **Хилюта, В.** Умолчание об истине как пассивная форма мошеннического обмана // Уголовное право. 2007. № 3. – С. 68–72. – Текст : непосредственный.

30. **Ценова, Т. Л.** О незаконном получении кредита // Закон и право. – 2004, № 7. – С. 62–63. – Текст : непосредственный.

31. **Чиркин, К. В.** Мошенничество в сфере кредитования и кредитный обман // Законность. 2016, № 12. – С. 46–48. – Текст : непосредственный.

32. **Чупрова, А. Ю.** Мошеннический обман в праве России и Англии / А. Ю. Чупрова, Е. В. Чупрова // Черные дыры в российском законодательстве. – 2006, № 1. – Текст : непосредственный.

33. **Шеслер, А. В.** Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право 2013, № 2. – С. 67–71. – Текст : непосредственный.

34. **Якимович, Е. Я.** Способы мошенничества с использованием платежных банковских карт // Юридический консультант. – 2005, № 10. – Текст : непосредственный.

35. **Яни, П. С.** Незаконное получение кредита // Законодательство. – 2000, № 5. – С. 10–14. – Текст : непосредственный.

36. **Яни, П. С.** Хищение: некоторые вопросы предмета и ущерба // Законность. 1996, № 10. – С. 37–42. – Текст : непосредственный.

Учебное издание

Диваева Ирина Рафаэловна,
Маликов Борис Зуфарович,
Нуркаева Татьяна Николаевна
и др.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ**

Учебное пособие

Редактор Т. И. Матвеева

Подписано в печать 13.11.2019

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 2,8

Тираж 50 экз.

Заказ № 40

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 3

---

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе оперативной и полиграфической печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*